

На правах рукописи

ДЕВЯТАЙКИНА Галина Леонидовна

**Поэтика пространства и топонимический код
в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2009

Работа выполнена на кафедре фольклора и древней литературы ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель доктор филологических наук,
доцент Соболева Лариса Степановна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Пращерук Наталья Викторовна

кандидат филологических наук
Харитоновна Екатерина Владимировна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Защита состоится «___» октября 2009 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Аннотация разослана «____» сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М. А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Д. Н. Мамин-Сибиряк открыл Урал для всего читающего мира. Урал для Мамина – край, где соединяются две части света – Европа и Азия, где в вечной борьбе на протяжении многих тысячелетий живут рядом горы и леса, где нашли себе приют разные народы, поэтому образ пространства в его творчестве многогранен.

О созданном Маминым образе пространства написано немало: среди значимых для нас работы К. В. Боголюбова, А. И. Груздева, И. А. Дергачева, Г. К. Щенникова, В. А. Михнюкевича, В. В. Блажеса, Л. М. Слобожаниновой, Е. Н. Эртнер, Ю. В. Ключковой, Л. М. Митрофановой и др. Их исследования являются хорошим материалом для начала системного анализа поэтики пространства в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка. Основным «инструментом» исследования в нашей работе является топоним. Он, выполняя роль пространственного ориентира действия, становится важным средством характеристики изображаемого.

Проблема литературной ономастики актуальна для современной филологии. В поэтике пространства оказываются важными как антропонимы, так и топонимы. И если первые изучены достаточно подробно (работы М. В. Горбаневского, О. А. Дьяченко, И. Н. Исаковой, В. Н. Михайлова, Л. М. Шайхинуровой и др.), то пути изучения последних только намечаются. Н. В. Васильева, называя имена «маркерами смены регистра повествования», подчеркивает необходимость исследовать «семантическую ауру имени», потому что каждое имя тесно связано с поэтикой произведения. К числу актуальных вопросов современной литературной ономастики Н. В. Васильева относит наблюдение за тем, каким образом имя вводится автором в текст, как оно им «“продвигается” по тексту, и, наконец, из текста исключается»¹.

Отличительной особенностью творческого почерка уральского писателя является склонность к определению точного места действия.

¹ Васильева, Н. В. Литературная ономастика и лингвистика текста [Текст] : партнеры или конкуренты? / Н. В. Васильева // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы междунаро. науч. конф.. – Екатеринбург, 2005. – С. 33.

Художественное пространство произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка структурируется и осмысливается по принципу бинарных оппозиций: Русь - Урал, столичный (губернский или уездный) город - село. Д. Н. Мамин-Сибиряк выстраивает топонимы в своеобразной иерархической последовательности, которая определяется масштабностью объекта: страна, край, столичный город, провинциальный город, село, улица, река, гора и т. д. Любой микротопоним имеет функцию создания целостного образа Урала. Край в художественном пространстве текстов писателя то выступает как единое целое с Сибирью, то, как и она, является неотъемлемой частью России, но всегда выступает «подлинным субъектом, носителем определенного конфликтного сознания»².

Произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка насыщены генетически различными топонимами – от бытующих в реальной действительности до окказиональных. В топониме для писателя оказываются важными словообразовательная модель имени, его звучание, способ интродукции, частота употребления в художественном пространстве, ассоциативные возможности топонима. Именно они позволяют читателю включиться в процесс декодирования информации, скрытой в имени собственном, тем самым использовать онтологический, аксиологический и рецептивный опыт и сопоставить его с авторским или общенациональным.

Следовательно, обращение к теме «Поэтика художественного пространства и топонимический код в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка» обусловлено, с одной стороны, особой ролью категории пространства в художественном мире Д. Н. Мамина-Сибиряка, ее повышенной семантической насыщенностью, с другой – недостаточной разработанностью исследовательских подходов к системному изучению художественного пространства и роли топонимов в поэтике текста.

Материалом исследования являются разножанровые произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка об Урале, написанные в последние десятилетия XIX в.: романы, повести, рассказы, очерки, – в художественном пространстве которых содержатся топонимы, позволившие писателю создать образ Урала. Большинство из

² Эртнер, Е. Н. Феноменология провинции в русской прозе конца XIX – начала XX веков [Текст] / Е. Н. Эртнер. – Тюмень, 2005. – С. 86.

привлекаемых для изучения текстов малых эпических жанров были включены в сборник «Уральские рассказы» самим автором (1888–1889).

В рамках темы исследования наиболее репрезентативны романы «Именинник» (1887), «Три конца» (1890) и «Хлеб» (1895). Важным критерием при выборе материала является факт образования уральского сверхтекста путем использования повторяющихся топонимов в художественном пространстве данных произведений.

Объектом диссертационного исследования является поэтика художественного пространства произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Предмет исследования – своеобразие топонимического кода в художественном пространстве произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Такой выбор объекта и предмета исследования обусловил **цель диссертационного исследования** – через исследование топонимического кода уральской прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка определить специфику репрезентации художественного пространства в произведениях писателя.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие пространства в эстетическом и литературоведческом аспектах;
- раскрыть составляющие топонимического кода, его роль в художественном тексте;
- выявить путь формирования окказионального топонима;
- проследить, как коррелируется окказиональный топоним с моделью мира Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- осмыслить специфику топонимического кода произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- определить роль топонимического кода в создании уральского сверхтекста романов Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- соотнести особенности топонимического кода произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка с общенациональной традицией реализации топонимического кода.

Научная новизна и теоретическая значимость. В работе решаются важные проблемы поэтики художественного произведения. В научный оборот введено

понятие «топонимический код». Исследование конкретных художественных текстов доказывает, что окказиональный топоним как неотъемлемая часть авторской картины мира активно участвует в создании образа пространства, является посредником между автором и читателем, позволяет последнему приблизиться к пониманию авторского мировидения. Впервые обратившись к проблеме топонимического кода как важной составляющей поэтики художественного пространства Д. Н. Мамина-Сибиряка, показали, что выявление и осмысление топонимической системы позволяет расширить спектр адекватного истолкования произведения, выявить дополнительные смыслы текста, конституирующие художественное пространство.

Методологической и теоретической основой диссертации является комплексный подход, позволяющий в рамках диссертации объединить различные аналитические средства и подходы к художественному тексту: герменевтическая феноменология способствует раскрытию исторической природы текста и выявлению сущности процесса понимания и интерпретации; культурно-исторический метод помогает понять авторскую картину мира, особенности поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка; различные виды анализа (системно-генетический, монографический, мотивный и т. д.), теория имени собственного и традиционные в лингвистике и ономастике методы исследования (описательный, этимологический, стилистический и другие) обеспечивают выявление особенностей топонимического кода художественных произведений.

Теоретическую базу исследования составили работы Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, В. Н. Топорова, М. Хайдеггера, В. В. Абашева, Е. Н. Эртнер, А. В. Суперанской, Н. В. Васильевой и др.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы при чтении общих и специальных лекционных курсов истории русской литературы, истории литературы Урала, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных изучению поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отличительной особенностью поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка является насыщенность текста различными по происхождению топонимами, маркирующими художественное пространство текста.
2. Включение топонимов в художественное пространство позволяет писателю образно представить свое мироотношение. Генетическое и функциональное разнообразие топонимов в художественном пространстве дает возможность говорить о *топонимическом коде*. Топонимический код – система топонимов, организующая художественное пространство текста и создающая его метасмысловой пласт, осознание которого позволяет читателю приблизиться к пониманию авторской картины мира.
3. Своеобразие поэтики пространства Д. Н. Мамина-Сибиряка проявляется в активном словотворчестве. Окказиональные топонимы, под которыми понимаются созданные писателем по существующим в языке словообразовательным моделям названия географических объектов, всегда наполнены символической семантикой.
4. Номинативная функция топонимов придает произведениям эффект достоверности, ассоциативная – расширяет художественное пространство, вносит в текст метасмысл.
5. Уральская проза Мамина обладает качеством сверхтекста, что обуславливает наличие и специфику бинарных оппозиций, структурирующих художественное пространство текстов и отражающихся в топонимах.
6. Топонимы, включенные в художественное пространство произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка, многогранны, в них отражены различные стороны человеческого бытия. Исследование окказиональных топонимов наряду с реально существующими названиями дает возможность говорить об онтологических, гносеологических и аксиологических аспектах поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях, в том числе *международных*: «Пушкинские чтения - 2006» (Санкт-Петербург, 2006); «Четвертые Лазаревские чтения. Лики

традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее» (Челябинск, 2008); «Дергачевские чтения – 2004. Русская литература и национальные особенности» (Екатеринбург, 2004); «Дергачевские чтения – 2006. Русская литература и национальные особенности» (Екатеринбург, 2006); *всероссийских*: «Региональные литературные ландшафты: история и современность» (Тюмень, 2007); «Литература Урала. Автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты)» (Екатеринбург, 2007); «Литература Урала. Локальные тексты и типы региональных нарративов» (Екатеринбург, 2008). Доклад «Литературные двойники уральских городов» был обсужден на заседании Ученого совета муниципального учреждения культуры «Объединенный музей писателей Урала», посвященном 155-летию Д. Н. Мамина-Сибиряка. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре фольклора и древней литературы Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Содержание диссертации отражено в 11 публикациях, в том числе в 2 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, включающего 228 наименований и Приложения. В Приложении содержится список топонимов, включенных Д. Н. Маминым-Сибиряком в художественное пространство исследуемых произведений.

Основное содержание работы

Во **Введении** дано обоснование темы, сформулированы объект, предмет, цель, задачи исследования, охарактеризовано современное состояние изученности специфики топонимов в художественном пространстве прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Материал первой главы «Топонимический код художественного пространства: теоретический поиск и практика воплощения» изложен в трех параграфах.

Параграф 1.1 «Пространство как эстетическая категория» посвящен выявлению своеобразия художественного пространства, определению роли данной категории в моделировании авторской картины мира. Особое внимание уделяется феноменологии пространства, в основе которой лежит трехуровневая концепция постижения художественного пространства: буквальный уровень, моральный и психический, характеризующийся наличием символики (М. Хайдеггер). Прочтение пространства происходит через выделение и интерпретацию элементов, ответственных за передачу смысла. В нашем случае это топонимы.

Придуманные писателем топонимы являются *окказиональными*. И, как любое окказиональное слово, являются экспрессивной единицей речи, обладая «абсолютной свежестью» (А. Г. Лыков). Семантика окказиональных топонимов определяется контекстом. Окказиональные топонимы в художественном пространстве текста становятся своеобразными символами и позволяют «осмыслить» пространство, т. е. сделать его «видимым» и «слышимым» (В. Н. Топоров).

Путем введения в текст топонимов писатель как бы кодирует некоторые фрагменты своей картины мира, постоянно «фрагментируя» и «расщепляя пространство». Для читателя же оказывается важным собрать фрагменты пространства в единое целое. Процессы кодирования и декодирования информации представляют собой своеобразную игру, включенными в которую оказываются как писатель, так и читатель. По степени важности она равноценна для обеих сторон: автор таким способом реализует желание завуалировать оценку реалий, свое отношение к герою и т. д., а читатель понимает художественное целое произведения, выявляет авторское отношение к герою или событию. Здесь уместно говорить о топонимическом коде произведения. *Топонимический код*, с одной стороны, является одним из способов проявления художественного мышления писателя, с другой – это своеобразный ключ постижения художественной целостности произведения.

В параграфе 1.2 «Функции топонима в поэтике художественного пространства» определяется место топонимов в пространстве текста. При определении функций, выполняемых топонимами, важно учитывать три аспекта повествования, которые выделил Д. Лампинг, характеризуя специфическое нарративное осмысление мира: «технический», эстетический и тематический. Под «техническим аспектом» подразумеваются различные писательские стратегии, с помощью которых достигается эффект новой / художественной реальности, при этом ведущая роль принадлежит образу автора. Под эстетическим аспектом имеется в виду возможность вызвать в читателе эстетическое переживание; под тематическим – способность нарратива быть носителем определенного содержания и идеи. Данные аспекты, на наш взгляд, легко вмещают в себя все функции топонима, которые выделяются в других исследованиях: информационно-характеризующую и эмоционально-экспрессивную, функции стилизации и перспективации, эстетическую, ассоциативную, символическую, идейную, номинативную и др. Для постижения смысла художественного произведения важно учитывать многообразие онтологических, эмпирических, психических ассоциаций.

Параграф 1.3 «Роль топонимического кода в художественном тексте» посвящен рассмотрению поэтики ландшафта в русской литературе. Топоним, будучи «микроэлементом» художественного мира произведения, соотносим с такими категориями поэтики, как стиль, литературное направление, жанр. Каждая литературно-культурная эпоха привносила новизну и разнообразие в топонимический континуум русской словесности.

Так, метафоричные топонимы XVIII в., использованные В. К. Тредиаковским, прямо говорят о назначении места или рассказывают о чувствах автора: остров Любви, пещера Жестокости, замок Молчаливости и др. Топонимы, включенные А. Н. Радищевым в «Путешествие из Петербурга в Москву», помогают писателю структурировать текст, вступают в некую смысловую игру с содержанием главы, порождая тем самым «смысловые рифмы» (С. Ю. Мотыгин).

В XIX в. стали актуальными топонимы, существующие в объективной реальности; если же писатель придумывал имя собственное, то он уподоблял его известным географическим названиям. Для этого использовались распространенные

словообразовательные модели, и окказиональный топоним ставился в один ряд с другими. Читателям известны село Горюхино (А. С. Пушкин), город Глупов (М. Е. Салтыков-Щедрин), город Малинов (А. И. Герцен), город Скотопригоньевск (Ф. М. Достоевский) и др. Традиция обращения к топонимам сохраняется и в XX в.: городок Окуров (А. М. Горький), поселок Грабиловка, деревня Слуховщина (М. Я. Козырев) и др.

Обращаясь к топонимическому коду как важной составляющей поэтики художественного пространства, писатель словно подчеркивает национально-культурные черты, характерные для определенного времени. Топонимы помогают писателю организовать пространство, являются в нем важной знаковой деталью, исследование которой ведет к пониманию глубинного смысла произведения.

Во второй главе «Топонимическая система «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка» рассматриваются произведения малых эпических жанров.

В параграфе 2.1 «Образ России в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка» выявлены особенности созданного писателем образа России, определено его место в поэтике пространства. Имя России в различных фонетических вариантах, часто встречающееся в рассказах и очерках, свидетельствует об особой значимости этого гео- и этнокультурного образа для Мамина-Сибиряка. Умение «певца Урала» использовать конкретный топоним позволило ему изобразить не только Россию конца XIX в., но и древнюю православную Русь.

К пространственной характеристике образа России добавляется культурно-историческая. Мамин-Сибиряк конкретизирует понятие «Русь», он как бы дробит образ вечной Руси на Русь Московскую с ее патриархальным укладом и на Петровскую, для которой характерно тяготение ко всему новому.

В «Уральских рассказах» писательское представление об отношениях края и страны – России и Урала – своеобразно и вербализуется в топонимах Расея / Рассея – Русь – Россия и Урал / Камень – край. Урал сплавляет в себе патриархальное и индустриальное начало, рождая тем самым «нового человека». На просторах Урала происходит своеобразный синтез прошлого и настоящего, нового и старого, своего и чужого.

Одной из составляющих образа Урала является изображенный на страницах произведений уральский город. Этот образ рассматривается в параграфе 2.2 «Литературные двойники уральских городов в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка».

В рассказе «Башка» (1884) создается драматический образ Пропадинска (Екатеринбурга), имя которого говорит само за себя. Он получает дальнейшее развитие в «Поправке доктора Осокина» (1885). Пропадинск как «точечная цитата» (термин М. Бахтина) появляется в очерке «Отрава» (1887).

Городские картины максимально детализированы. Введенные в текст топонимы коррелируются с замыслом автора: «*Кабак Плевна находился в глухом переулке, который шел от Хлебного рынка*» (рассказ «Башка»); «*От Плевны ему нужно было перекосить Соборную площадь, потом обогнуть старый гостиный двор и свернуть в узкую Проломную улицу, где тонули в грязи постоялые дворы*» («Башка»); «*Миновав Проломную улицу, доктор вышел на Черный рынок, потонувший в непролазной грязи, а потом повернул в узкую Мучную улицу, набитую мучными лавками, крестьянскими телегами и целыми стаями голубей. Наконец доктор очутился на Соборной площади*» («Поправка доктора Осокина»).

Пути героев в поэтике пространства произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка становятся своеобразной метафорой их жизненного пути. Персонажи рассказов сами выбирают свою судьбу. Движение Башки направлено от центра города к окраине, что и помогло ему впоследствии найти выход из Пропадинска; путь доктора Осокина словно намагничен в сторону центра, где герой погибает.

Топоним несет в себе «закодированную информацию». По замыслу автора дом доктора с говорящей фамилией «Осокин» должен был стоять на пересечении улицы с красноречивым названием Разгуляевская и Гнилого переулка. Во время работы над произведением, возможно, писателю показалось, что эти топонимы слишком явно определяют судьбу героя и что для небольшого по объему рассказа слишком много имен, вызывающих негативные ассоциации. Мамин решил не указывать точные координаты местонахождения дома мечтателя и утописта Осокина, а место жительства героя он определил как город Пропадинск, тем самым метафорично охарактеризовал его судьбу.

Место города Мохов (Пермь), образ которого создается на страницах рассказа «Переводчица на приисках» (1883) и в очерке «Родительская кровь» (1885), в поэтике пространства «Уральских рассказов» определяется вызываемыми ассоциациями: далекий от столицы край, куда «передовые» идеи доходят в последнюю очередь, место, где можно затеряться. Этимология слова «мох» восходит к латинскому «плесень» или немецкому «болото», «топь».

Мохов – это символ спокойной, безмятежной жизни, в которой человек выбирает роль пассивного наблюдателя. Такая жизнь, по мнению Мамина, приводит к смерти, как духовной, так и физической. Имя «Мохов» перешло из разряда собственных имен в нарицательные. В топониме Мохов заключены социальные и политические особенности, характерные для провинции конца XIX в.

Общая топонимическая координата объединяет в сознании читателя повесть «Доброе старое время» (1889) и рассказ «Верный раб» (1891). Разворачивающиеся в них события связаны с городом Загорье. Этот образ также занимает важное место в поэтике пространства уральского писателя.

Подробного «портрета» города Мамин-Сибиряк в «Добром старом времени» не дает, поэтому представление о месте складывается лишь благодаря художественным деталям, использованным в тексте, и ассоциациям, которые вызывает само имя города Загорье. Реализации ассоциативной функции имени собственного здесь способствуют, в первую очередь, словообразовательные аффиксы – приставка за- и суффикс -й (е).

В произведении «Верный раб» топоним Загорье вводится в текст с первой страницы. Осознанию значения, заложенного в топониме, способствует имя реки, на которой стоит город, – Порожня. Загорье – «пограничный» город, Порожня в городском пейзаже разделяет город на две части: на низменном правом берегу «белой каменной массой» выделяется генеральский дом, хозяевами левой части являются «новые богачи», чьи тысячи очень быстро превратились в миллионы. Порожня – своеобразная граница между старым и новым миром. Представители нового – дети – легко расстаются с капиталом, нажитым их отцами. Так реализуется оппозиция ценностный – пустой (значение слова «порожний» – «то же, что и пустой»). «Пустой» оказалась душа богатого генерала, «пустой» была симпатичная

генеральша, бездушным, а значит и «пустым» является сам «верный раб Мишка». «Пусто» в душе и в доме героев – они одиноки, значит душевно нищие, нравственно убогие.

В параграфе 2.3 «Топонимический код «Уральских рассказов» исследование текстов также строится с учетом бинарных оппозиций, ведущей среди которых является «деревня – город». Мамин акцентирует внимание читателей на пагубном влиянии последнего на жизнь сельских жителей. Такая позиция писателя отражена в топонимическом коде: в произведении «Отрава» рассказывается о том, что рядом с городом Пропадинском находится село Шатуново, где царит шатуновское настроение («шататься» – «блуждать», «волноваться», «бродить», «суетиться», «качаться»³); в селе Шляпово жители пытаются скрыться от чужого взгляда, от новых веяний «под шляпой дома» («В худых душах»); в селе с игривым названием Ключики, которое находится недалеко от Кургатского завода («кургаш» – «свинец, тяжелая вода»), миром правит священник, который по долгу службы призван воспитывать прихожан в духе христианских заповедей, однако предпочитает разгульное веселье («Из уральской старины»).

В художественном мире Д. Н. Мамина-Сибиряка топонимы с отрицательной семантической насыщенностью противопоставлены именам, которые образованы от названий природных объектов. Село Карабаш («царапать») – гора Талая («Гроза»), деревня Студеная – горы Мохнатенькая и Лобастая – («На шихане»),

³ Для истолкования смысла топонимов использовались следующие издания: Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4-х т. / В. И. Даль ; под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М. : Терра, - 2000; Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.; Словарь русских говоров Среднего Урала [Текст] : дополнения / Под ред. А. К. Матвеева. – Екатеринбург, 1996. – 580 с.; Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка [Текст] : в 2-х т. / П. Я. Черных. – М. , 1999 и др.

Чернореченский завод – прииск Ягодный и Лаврушкин ложок, река Журавлиха («Лес») и др.

Нахождение героев Мамина на перепутье тоже фиксируется топонимами. Спирька из рассказа «Озорник» жил в Расстани («перекресток или разветвление дорог»), в психологическом этюде «Лес» герою нравилось находиться на горе Размет («перекресток или разветвление дорог»).

Ассоциации с границей или перекрестком возникают благодаря топонимическим формантам, под которыми понимаются аффиксы, участвующие в образовании топонимов. Наиболее распространенными в поэтике Мамина являются аффиксы, указывающие на семантику границы – приставка за- и суффикс -й (е); приставка раз- (рас-). Сквозной нитью в «Уральских рассказах» Мамина-Сибиряка проходит мысль о том, что жизнь на границе сложна: человек постоянно оказывается перед выбором.

В параграфе 2.4 «Уральская картина мира сквозь призму топонимов в очерках «Бойцы» исследуется художественное пространство одного из самых поэтичных произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка. Писатель рассматривает сплав по реке Чусовой не просто как факт жизненной биографии его участников, а вкладывает в это слово особое метафорическое значение: сплав, по Мамину, воплощение народного духа, спаянного рекой.

Жанр очерков позволил писателю как дискретно представить образ Урала, так и показать слияние края с общероссийским пространством. Исторические топонимы, использованные Маминым в художественном пространстве, не только расширяют границы повествования, но и позволяют реализовать авторский замысел – создание лиро-эпического полотна, изображающего народную жизнь.

В основе сюжета очерков – путь от Каменки до Перми. Это своеобразная метафора пути к спасению души главного героя Савоськи. Он вместе с другими сплавщиками преодолевал препятствия, которые создавали на пути реки камни, именуемые в народе бойцами. Писаный, Столбы, Мултык, Молоков, Горчак, Разбойник, Печка и др., согласно преданиям, позволявшим понять смысл именования бойца, охраняли Чусовую. По силе воздействия на читателя, по эмоциональной оценке топонимы – названия камней – разнообразны: от внешне

нейтральной до ярко выраженной агрессии. Имя «Столбы» имеет нейтральную окраску, т. к. название эти скалы получили благодаря форме – *«известковые колонны в двадцать сажень высоты»*; в топониме Мултык заключена агрессия, т. к. название, возможно, образовано от глагола «мультычить» – сильно грести, отгребать. Повествование убеждает в правильности читательских ассоциаций: *«Высокий Камень отделяет от себя еще новый боец, Мултык, который считается очень опасным»*.

Художественное пространство произведения насыщено и именами населенных пунктов, расположенных по Чусовой. Повествование о них автор ведет так же красочно, как и о бойцах: Пермькова – *«не баское место»*; Кыновская пристань – *«”Кыну” по-пермяцки значит ”холодный”*». Последним пунктом в этом трудном путешествии является село Монастырек. Святость места, оказавшегося последним в путешествии по Чусовой, производит на читателя неизгладимый эффект благодаря использованной писателем антитезе. Отправной пункт начала сплава – Каменка – место человеческой суеты, где процветает пьянство, обман, борьба. К концу опасного путешествия, во время которого Савоське предоставляется возможность обдумать свою жизнь, он обретает покой. На имя «Монастырек» возложена важная смысловая нагрузка: после девятидневных душевных мытарств Савоська готов к очищению. В очерках Мамин описывает не столько поэзию битвы человека с природой, сколько битву человека с самим собой, с греховностью души. Это понимание заложено в топонимическом коде «Бойцов».

Объектом исследования в третьей главе **«Уральский свертхтекст⁴ в романах Д. Н. Мамина - Сибиряка»** стала поэтика пространства и топонимический код романов «Именинник» (1887), «Три конца» (1890), «Хлеб» (1895).

⁴ Вслед за Н. А. Купиной, Г. В. Битенской под свертхтекстом мы понимаем «совокупность высказываний, текстов, ограниченную темпорально и локально, объединенную содержательно и ситуативно, характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определенной позицией адресата и адресанта, с особыми критериями нормального / аномального». См.: Купина, Н. А. Свертхтекст и его разновидности [Текст]: человек – текст – культура : коллект. монография / Н. А. Купина, Г. В. Битенская. – Екатеринбург, 1994. – С. 214 – 233.

О существовании уральского текста наравне с петербургским и московским пишет В. В. Абашев. Исследователь считает, что у истоков геопэтики Урала стоит Д. Н. Мамин-Сибиряк, а «уральскость» в произведениях писателя «не названа, а воплощена»⁵.

Параграф 3.1 «Топоним в поэтике пространства романа «Именинник» посвящен исследованию художественного пространства произведения, которое И. А. Дергачев назвал «драгоценным наследием».

Роман создавался Маминым одновременно с «Уральскими рассказами», в которых уже встречалось имя города «Мохов». В «Имениннике» прослеживаются те же оппозиции, что и в произведениях малой эпической формы: город – село, столица – провинция.

Город Мохов, предместье Теребиловка, Дрекольный мыс, Малая и Большая Дрекольная улицы, река Наземка – топонимы, при помощи которых Мамин структурирует пространство произведения, несут отчетливо выраженную негативную семантику (теребить – «дергать, рвать, тормозить», дрекольный – «относящийся к оружию»). Мотив зверства, один из самых распространенных в творчестве Мамина, звучит и в романе о Мохове (Перми). Однако если сравнивать данное произведение с текстами, посвященными Екатеринбург и его окрестностям, то заметно различие в реализации такого мотива. В екатеринбургских текстах зверство словно доминирует над другими человеческими пороками, отсюда и «псевдоним» столицы Урала – Пропадинск. Ойконим Мохов как бы приглушает звучание мотива зверства, в нем сглаживается острота конфликта, хотя ничего не меняется. В. В. Абашев отмечает наличие в произведениях Мамина о Перми мотива подмены. По его мнению, «город играет не свою роль, притворяется не тем, что он есть».

В конце произведения Теребиловка перестает ассоциироваться с суеживостью и драчливостью: там, на пересечении двух Дрекольных улиц (Малой и Большой), строится школа, как залог будущих изменений жизни к лучшему.

⁵ См.: Абашев, В. В. Д. Н. Мамин-Сибиряк: у истоков геопэтики Урала [Текст] / В. В. Абашев // Уральский исторический вестник. – 2009. – №1 (22). – С. 51–60.

В параграфе 3.2 «Российская общность в романе «Три конца» пристальное внимание к топонимическому коду позволяет увидеть три больших пространства: места, связанные с реальной жизнедеятельностью людей (Самосадка, Ключи, Пеньковка и т. д.); святые места (могилы святых); места, связанные с утопическими представлениями человека (Беловодье, орда, Запад). Такое прочтение топонимического кода романа позволяет понять мысли Мамина о судьбе России.

Однако самой распространенной интерпретацией заголовка является понимание романа как повествования о трех пространствах – туляцком, хохлацком и кержацком, жители которых после отмены крепостного права выбрали совместный путь развития. Урал, по Мамину, место, где происходит всеобщая / национальная / культурная ассимиляция.

В систему ассоциативных возможностей заголовка романа входят и параллели с библейскими историями. В «Апостоле» описано место, называемое «три гостиницы» (Деян. XXVIII, 15). Это своеобразная станция на Аппиевой дороге, ведущая к Риму, где стояли три гостиницы для путешественников и торговцев. Висимо-Шайтанский (Ключевской) завод тоже встретил на своей земле разного рода «путешественников». Пейзаж способствует расширению ассоциативного плана. Завод стоял на трех реках, которые сливались в один заводской пруд, словно сама природа указывала человеку путь развития. «Три конца», как и «три гостиницы», собрали разный народ. Так же, как и три гостиницы, Ключевской завод располагался на пути, ведущем в центр. В Библии им является Рим, в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка – Мурманский завод.

На уровне сверхтекста с первых страниц повествования проявляется одна из самых ярких оппозиций «центр – периферия». Урал – окраина России, окраина Мурманских заводов – Ключевской завод. Пространство Ключевского завода организовано так, что в нем четко выделяются три объекта, определяющие жизненные основы заводчан: церковь – на площади, трехэтажный господский дом, напоминающий дворец, – рядом с фабрикой, Дунькин кабак (своеобразная «дунькина радость») – под горкой. Дунькин кабак, конечно, нельзя в полной мере отнести к топонимам, но это имя воспринимается читателем как обозначение определенного места в пространстве, т. е. оно находится на грани перехода в

топоним, что позволяет рассматривать его как составляющую топонимического кода романа.

Своеобразным местом, способствующим скорейшей ассимиляции трех концов, является Пеньковка, которая появилась на месте рудника Крутяш (крутой – «решительный и быстрый», «с резким внезапным изменением настроения»). К концу повествования далекая Пеньковка соединилась с кержацким концом.

С пространством кержаков связан целый ряд топонимов. Особого внимания заслуживает Заболотье – скит, где прячут согрешивших девушек. Это место находится за болотом, постижение пространства которого сопряжено с преодолением трудностей. В действительности так оно и есть – путь старца Кирилла, сопровождавшего провинившуюся девицу Аграфену, в скиты лежал через Святое озеро, гору Нудиху, пещеру схимника Паисия, Крестовые острова, курень Бастрык, речку Мокрушу, Чистое болото.

Кержаки-раскольники мечтали о Беловодье, туляки и хохлы – об орде, стремившиеся к предпринимательству – о Западе. Мамин же создает образ Урала, где возможно аккумулировать различные культуры. Пограничное географическое положение края способствовало соединению, казалось бы, несоединимого – нового и старого, своего и чужого, города и деревни, Востока и Запада.

Параграф 3.3 «Урало-Сибирская специфика топонимического кода в романе «Хлеб» посвящен исследованию топонимического кода произведения, объединяющего в художественном пространстве имена собственные, маркирующие пространство Урала и Сибири. Они словно кочуют из одного произведения Мамина в другое.

Сюжет романа как бы замкнут в двойное кольцо, образованное топонимами. Топоним «Ключевая» составляет первый внешний круг. Место, где сошлись Урал и Сибирь, является ключевым как для судьбы России, так и для данного места. Второй внутренний круг составляют имена сел, прилегающих к реке. Села с именами, образованными от названий птиц, как будто просят покровительства Ключевой. Здесь и Ронжа (лесная ворона), и Бакланиха (баклан – птица, живущая рыбой), и Жулановский плес (жулан – хищная птица из разряда пташек). Река находит место и для лишних, ненужных людей – таких, по В. И. Далю, называют заевыми. Отсюда

и село Заево. Оказиональные топонимы определяют место реки в мире: она источник жизни, хранительница истории. Колокольня села Чуракова – яркая топонимическая деталь, указывающая на прочную связь с прошлым (чур – грань, граница) и определяющая вертикаль мира, связывая земное и небесное пространства.

Все деревни словно «прилипли» не только к реке, но и к селу Суслон. Его название сохранило в себе денотат слова «сусло», что означает «неперебродивший отвар» или «сок винограда, получившийся после его отжимки». В художественном пространстве романа реализуется как первое, так и второе значение корня -сусл-. В начале повествования Суслон – красивое село, где люди живут дружно: всем миром ловят чужих, работают, ходят в храм (это единственное село в округе, которое имеет свою церковь), бунтуют, отмечают праздники, песня суслонцев всегда «*лилась рекой*». В конце романа на село Суслон наступает город Заполье («литературный двойник» Шадринска) и село утрачивает патриархальность. Так в поэтике художественного пространства романа реализуется оппозиция «город – село».

Город Заполье с его главной Хлебной улицей «*был всегда сит*»: «*Бывший пограничный городок захватил в свои руки всю хлебную торговлю и все операции со степным сырьем... Заполье пользовалось и степною засухой, и дождливыми годами*». Однако Михей Зотыч Колобов приехал в Заполье с целью сохранить семью и улучшить ее благосостояние, а на деле разрушает ее. Он, влюбившийся в город и реку, возложил на себя функцию хозяина. Изменившееся пространство города векторно отражалось на судьбах его жителей. Город из надежной опоры превратился в место, где развернулись веселье и борьба, за что последовало возмездие – город охватил пожар, а Ключевая не смогла его спасти: «*река была на виду, а добраться до нее нельзя*».

Три главных топонима (ими являются оказионализмы) – Ключевая, Суслон и Заполье – символизируют древнейшие основы жизни, которыми являются хлеб и вода.

В топонимическом коде романа «Хлеб» ярко проявляются черты уральского текста. Декодирование информации, заключенной в оказиональных топонимах, предполагает учет всех значений лексемы, от которой образовано имя собственное.

Роман «Хлеб» сконцентрировал в себе предшествующий опыт художественного творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка. В художественном пространстве произведения легко «читаются» другие тексты: рассказ «В худых душах», действие которого происходит в селе Шляпово, с характерными для его жителей словами и присловьями «неладно», «страх поселился», «в городе дрова рубят, в деревню щепки летят»; очерк «Отрава» с ведущим мотивом «шатания»; очерки «Бойцы» с главным «действующим лицом» Чусовой; повесть «Доброе старое время», о котором в романе «Хлеб» с некоторым сожалением говорят герои; «Поправка доктора Осокина» с Мучной улицей; очерк «Башка» с Хлебным рынком; роман «Именинник» с предместьем Теребиловка и Дрекольным мысом.

В **Заключении** кратко формулируются основные выводы диссертации, отмечается актуальность темы для русской литературы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

За «технологическим описанием» (В. В. Абашев) Мамина кроется глубинное понимание уникальности уральского края. Один из системных элементов геопоэтики художественного пространства – топоним – открывает в его прозе новый уровень художественного обобщения – мифопоэтический.

В качестве перспективных направлений исследования поэтики Д. Н. Мамина-Сибиряка в русле обозначенной проблемы выдвигаются следующие: рассмотрение топонимической системы как части ономастического целого в художественном пространстве произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка; взаимоотношения Урала, Сибири и России в художественном пространстве маминской прозы; уральский текст, созданный Маминым, в контексте русской литературы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Девятайкина, Г. Л. Топонимы в поэтике «Уральских рассказов Д. Н. Мамина-Сибиряка» [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2007. - №53. - С. 27-35. – (Вып. 14).

2. Девятайкина, Г. Л. Топонимический код в художественном пространстве произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Филология и человек. – 2008. - № 4. – С. 82-87.

Другие публикации:

3. Девятайкина, Г. Л. Топоним как важная деталь художественного пространства в рассказе Д. Н. Мамина-Сибиряка «В худых душах» [Текст] : Т. 1 / Г. Л. Девятайкина ; под общ. ред. В. Н. Скворцова // XI Пушкинские чтения : материалы междунаро. науч. конф. 6 июня 2006 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – С. 200-204.
4. Девятайкина, Г. Л. Топонимические предания в уральском фольклоре и в очерках Д. Н. Мамина-Сибиряка «Бойцы» [Текст] / Г. Л. Девятайкина ; сост. А. В. Подчиненов // Дергачевские чтения – 2004: русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Материалы междунаро. науч. конф. – Екатеринбург, 2006. - С. 14-18.
5. Девятайкина, Г. Л. Поэтическая топонимика в «Уральских рассказах» Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] : Т. 1 / Г. Л. Девятайкина ; сост. А. В. Подчиненов, Д. В. Харитонов // Дергачевские чтения – 2006 : русская литература : национальное развитие и региональные особенности. Материалы междунаро. науч. конф. – Екатеринбург, 2007. - С. 75 -82.
6. Девятайкина, Г. Л. Литературные двойники уральских городов в рассказах Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] : Т. 1. / Г. Л. Девятайкина ; отв. ред. Е. К. Созина // Литература Урала : история и современность : материалы III всерос. науч. конф. – Екатеринбург : УрО РАН; «Союз писателей», 2007. - С. 218-228. – (Вып. 3).
7. Девятайкина, Г. Л. Топонимический код в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» [Текст] : Ч.1. / Г. Л. Девятайкина ; ред. проф. Н. Г. Апухтина // Четвертые Лазаревские чтения : «Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее»: материалы междунаро. науч. конф. - Челябинск, 2008. – С. 154-159.
8. Девятайкина, Г. Л. Топонимический аспект романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» [Текст] / Г. Л. Девятайкина ; отв. ред. Е. Н. Эртнер // Региональный

литературный ландшафт в русской перспективе. – Тюмень : Печатник, 2008. - С. 284-289.

9. Девятайкина, Г. Л. В творческой мастерской Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст] / Г. Л. Девятайкина // Открытый урок Чтения. - Новоуральский городской округ: учебно-методический центр развития образования, 2008. - С. 28-33.
10. Девятайкина, Г. Л. Мифопоэтическое пространство в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» [Текст] / Г. Л. Девятайкина ; под ред. Н. А. Петровой; Л. В. Туневой // Миф – фольклор – литература. – Пермь, 2008. - С. 212 – 223.
11. Девятайкина, Г. Л. Уральский свехтекст в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Именинник» [Текст] / Г. Л. Девятайкина; отв. ред. Е. К. Созина // Литература Урала : история и современность : локальные тексты и типы региональных нарративов. – Екатеринбург, 2008. – С. 75-83. – (Вып. 4).

Подписано в печать

Формат 60x84 1/16

Бумага типографская. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №

Екатеринбург, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ.